

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

PROBLEMS OF WORLD HISTORY AND INTERNATIONAL RELATION

Научная статья

УДК 94(100)

doi: 10.17223/19988613/98/10

Создание и реорганизация Комитета по информации о несамоуправляющихся территориях (1945–1963 гг.)

Алексей Игоревич Готка

Томский государственный университет, Томск, Россия, gotka.aleksey@gmail.com

Аннотация. Рассматривается роль ООН в осмыслении и реализации деколонизации на примере Комитета по информации о несамоуправляющихся территориях. Выделены этапы реорганизации Комитета и предложена периодизация процесса. Показано, каким образом колониальные державы ограничивали деятельность Комитета, а антиколониальные государства обосновывали расширение его полномочий. Подчеркивается, что участники Комитета видели его главную роль в легитимации различных подходов к деколонизации, а не в практическом содействии достижению самоуправления. Аналогичная закономерность прослеживается и в деятельности ООН в целом.

Ключевые слова: колониальный вопрос, реорганизация ООН, Четвертый комитет, несамоуправляющиеся территории, деколонизация

Для цитирования: Готка А.И. Создание и реорганизация Комитета по информации о несамоуправляющихся территориях (1945–1963 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 98. С. 85–93. doi: 10.17223/19988613/98/10

Original article

Formation and reorganization of the Committee on Information on Non-Self-Governing Territories (1945–1963)

Aleksey I. Gotka

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, gotka.aleksey@gmail.com

Abstract. This article examines the history of the establishment and reorganization of the Committee on Information from Non-Self-Governing Territories between 1945 and 1963. The study aims to identify the key stages of its transformation and analyses how this process was justified by both colonial and anti-colonial states. The topic remains understudied in both Russian and international historiography, yet it is highly relevant in the context of contemporary geopolitical shifts, particularly the rise of the Global South and the growing discourse on a multipolar world order.

The research relies primarily on UN documents, including yearbooks, meeting records, and resolutions. Supplementary sources include opinion pieces by Belgian and British authors.

The first section outlines the study's relevance, objectives, and a review of sources and literature.

The second section explores the Committee's formation, emphasizing that its creation in 1947 stemmed from ambiguous definitions of «non-self-governing territories» in the UN Charter. Afro-Asian states leveraged this ambiguity to establish a temporary oversight body targeting colonial powers, while the latter sought to restrict its mandate, arguing that such territories fell under imperial sovereignty.

The third section examines the expansion of the Committee's powers. Afro-Asian members justified this as streamlining the UN's work. After 1955, they pushed for accelerated self-governance transitions. Colonial powers countered through the «Belgian thesis», which posited that any population lacking full political rights qualified as «non-self-governing». To neutralize this, anti-colonial actors advanced the «saltwater thesis» asserting that only overseas territories (geographically separated by sea) met the criteria.

The final section discusses the Committee's dissolution. Following Resolution 15/14, a new body with broader authority was created to oversee decolonization. Afro-Asian states lobbied to disband the Committee, while colonial powers attempted to undermine the new organ's legitimacy. Their efforts failed, and the Committee was formally dissolved in 1963. The article emphasizes that the Committee was important primarily as an instrument for legitimizing colonial and anti-colonial policies.

The implementation of specific measures was a secondary task. The example of the Committee is indicative and can be used to understand the role of the UN in the decolonization process as a whole.

Keywords: colonial issue, the reorganization of the UN, Fourth committee, non-self-government territory, decolonization

For citation: Gotka, A.I. (2025) Formation and reorganization of the Committee on Information on Non-Self-Governing Territories (1945–1963). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 98. pp. 85–93. doi: 10.17223/19988613/98/10

Постановка проблемы

С 26 по 27 августа 2024 г. по инициативе Специального комитета ООН по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам на Британские Виргинские острова была отправлена миссия с целью изучения деятельности британской администрации по достижению местным населением самоуправления. Комиссия, позитивно оценив деятельность в сфере экономики, социального обеспечения и образования, постановила продолжать усилия по реализации Резолюции 1514 (XV) [1. С. 25–28]. Спустя более 60 лет после принятия резолюции процесс деколонизации остается нерешенной проблемой и продолжает оказывать влияние на систему международных отношений. Он обретает новую актуальность в контексте экономического и политического усиления стран Глобального Юга и все чаще звучащего нарратива о построении многополярного мира.

Исследователи отмечают многоаспектность деколонизации и множественность форм ее проявления. Американский историк Раймонд Ф. Бетс рассматривал богатую историю развития понятия «деколонизация» и показал ее политические, экономические, социальные и культурные стороны [2. Р. 25–35]. Такая многоаспектность приводит к утрате первоначальной политической сущности феномена. В связи с этим российский исследователь А.Л. Бовдунов заявил о необходимости комплексного переосмысления понятий, связанных с колониальным вопросом [3. С. 652–656]. Действительно, феномен, который перекроил политические карты, нарушив почти пять столетий единоличного доминирования Запада, не имеет четкого и строгого определения. Один из подходов – формулировка ООН, согласно которой под деколонизацией следует понимать достижение политического суверенитета населением территории, ранее находившейся под колониальной властью. «Финалом» в данном случае считается получение членства в ООН, свидетельствующее о признании со стороны международной общности [4]. Однако недостаточность данного определения очевидна. Как быть с неоколониальными практиками и экономической зависимостью бывших колоний от европейских государств? Как воспринимать сохранившееся колониальное мышление, которое изучают авторы постколониальных исследований? Возможно ли применять термин «деколонизация» в отношении стран, которые не были замечены за колониальными практиками? Последний вопрос имеет практическую значимость, поскольку обвинения в колониализме звучат в адрес Российской Федерации, соседствуя с призывами к деколонизации нашего государства [5. С. 28–29].

Обращение к опыту ООН позволит проследить, как в стенах международной организации проходили де-

баты, в ходе которых представители колониальных и антиколониальных стран высказывали собственное видение колониального вопроса и приходили к компромиссу по поводу механизмов его решения. Изучение этих дискуссий будет способствовать уточнению сущности деколонизации через подробное освещение механизмов ее реализации, развивавшихся в ходе дискуссий в ООН. Комитет по информации о несамоуправляющихся территориях (далее – Комитет по информации) выступает удачным примером, поскольку позволяет проследить, как афро-азиатские страны продвигали повестку деколонизации и использовали ее для усиления собственной позиции в органе, который первоначально даже не предусматривался Уставом ООН [6].

Существует значительный корпус исследовательской литературы, посвященной антиколониальной деятельности ООН, при этом доминирует представление о позитивной роли организации в содействии деколонизации, которое преимущественно связывается с принятием Резолюции 1514 (XV) [4]. Как отмечает американская исследовательница С. Саид, специалисты излишне концентрируются на объявленном «Годом Африки» 1960 г. и уделяют недостаточно внимания тому, как антиколониальные требования оформлялись и оспаривались в Организации Объединенных Наций, как оправдывалось продолжающееся правление европейских колониальных держав [7].

В исследовательской литературе Комитет по информации рассматривали американские исследователи. Например, Я. Эль-Аюти, изучал юридические аспекты оформления Комитета [8], Дж.Л. Пирсон анализировала усилия колониальных держав по защите своих империй на площадке ООН [9]. Частично деятельность Комитета затрагивал в своих работах советский исследователь Э.А. Поздняков, посвятивший труды изучению афро-азиатской группы [10]. Предпосылки возникновения дебатов о Комитете исследовал британский историк М. Мазовер в работе об идеологических основаниях ООН [11]. При этом существующие исследования не рассматривают процессы формирования и доминирования антиколониальных дискурсов в рамках международной организации. Хотя Комитет являлся лишь одним из инструментов деколонизации, его значение было существенным, поскольку он позволял влиять на внутренние дела империй не только в кризисные периоды, но и в моменты относительной стабильности.

Изучение деятельности Комитета способствует более глубокому пониманию роли ООН в реализации и осмыслении процессов деколонизации. Это, в свою очередь, позволяет лучше теоретизировать международные процессы послевоенного мира в контексте эволюции биполярной системы международных отно-

шений. Таким образом, цель данного исследования – выделить основные этапы реорганизации Комитета и рассмотреть, какие аргументы использовали антиколониальные страны для обоснования реформ и как колониальные страны противостояли этому. Исследование проводится на материалах Комитета по информации о самоуправляющихся территориях. Источниками исследования выступают документы делопроизводства Организации Объединенных Наций, опубликованные на официальном сайте ООН и на сайте электронной библиотеки ООН: ежегодники ООН, стенограммы дебатов Комитета по информации о самоуправляющихся территориях и резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Также используются публицистические работы, написанные участниками рассматриваемых дискуссий.

Создание Комитета по информации о самоуправляющихся территориях (1946–1948)

Устав ООН на момент вступления в силу 24 октября 1945 г. включал две категории зависимых территорий: самоуправляющиеся и подопечные [12]. Первая категория применялась для обозначения колоний западных держав, сам Устав не содержал формулировку «колония». Группа подопечных территорий включала: 1) подмандатные территории Лиги Наций; 2) территории, отторгнутые от государств стран «оси» по итогам Второй мировой войны; 3) территории, добровольно включенные в систему опеки государствами, ответственными за их управление. Для государств, управлявших подопечными территориями, была четко установлена цель – привести население этих территорий к самоуправлению. Для контроля над ее исполнением был создан специальный орган – Совет по опеке [12].

В отношении самоуправляющихся территорий предусматривалась обязанность оказывать содействие благополучию их населения и передавать информацию о территориях Генеральному секретарю. Конкретных рекомендаций или определения термина «благополучие» при этом не приводилось. На первой же сессии ГА ООН возникла проблема определения самоуправляющихся территорий. В Уставе не были приведены четкие критерии, позволяющие определить, является ли какая-либо территория самоуправляющейся. В феврале 1946 г. была принята Резолюция 9 (I), которая поручала Генсеку ООН включать в его годовой отчет информацию о положении самоуправляющихся территорий [13]. В июле 1946 г. Генеральный секретарь Трюгве Ли запросил у ГА ООН перечень факторов для определения самоуправляющихся территорий, список существующих самоуправляющихся территорий, конкретные указания о виде и форме передаваемой информации [14].

Вопрос был передан в Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи, где был создан специальный подкомитет из 19 стран для решения запроса. Управляющие державы (Австралия, Бельгия, Дания, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия, Соединенное Королевство и США) перечислили 74 территории, которые

считались самоуправляющимися [15]. Однако западные державы не указали критерии, которыми руководствовались при составлении списка. Колониальные страны также настаивали, что им следует передавать лишь статистические данные, так как запросы дополнительной информации могли нарушить п. 7 ст. 2 Устава ООН, который ограничивал организацию от вмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства [8. Р. 82].

Представитель Китая подчеркнул, что для помощи Генеральному секретарю в подготовке и систематизации доклада требуется компетентный орган. С китайской точки зрения, таким органом естественным образом должен стать Совет по опеке [8. Р. 93]. Колониальные страны, опасаясь ассоциаций подопечных и самоуправляющихся территорий, выразили несогласие, указав, что функции Совета по опеке четко прописаны в Уставе [8. Р. 94].

Компромиссом стало предложение кубинского делегата о создании временного комитета, состоявшего из восьми представителей колониальных и восьми представителей неколониальных стран, избравшихся голосованием на сессии Генассамблеи. Задача этого органа заключалась в систематизации информации от Генсека и подготовке соответствующего доклада для сессии ГА ООН [8. Р. 97–98]. По итогам работы комитета в ноябре 1947 г. была принята резолюция 142 (II), содержащая форму, предназначенную служить руководством для государств-членов ООН при подготовке информации для передачи. Форма включала пять пунктов: общая информация; социальная условия; положение в области просвещения; экономические условия; фотографии и другие материалы, могущие служить информацией [16].

Управляющие державы рассчитывали, что Комитет будет упразднен после того, как разработает регламент сбора информации. Антиколониальные державы рассматривали возможность продления его мандата. Уже в 1948 г. делегаты Индии и СССР заявили, что Комитет должен работать до полного исчезновения колониальных отношений, и предложили придать ему постоянный статус [8. Р. 106]. Метрополии возразили, что это нарушит Устав ООН, где все постоянные органы уже определены. В результате было принято компромиссное решение о продлении работы Комитета на один год [17].

Дебаты возобновились в 1949 г. Антиколониальные страны требовали создать постоянный орган, колониальные державы отказывались продлевать мандат Комитета. Итогом стало принятие предложения США, которые выступили с компромиссным предложением – создать комитет с трехлетним мандатом, который ежегодно рассматривал бы определенные аспекты самоуправляющихся территорий: состояние образования; экономическую политику; социальное развитие [18].

Выделение США из общей группы колониальных держав обозначило раскол среди управляющих стран на европейские (Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды) и тихоокеанские (США, Новая Зеландия, Австралия) колониальные державы. Последние более благожелательно относились к сотрудничеству с уме-

ренными антиколониалистами и допускали расширение полномочий Комитета.

Другим важным вопросом стала передача информации о политическом представительстве и соблюдении прав человека на самоуправляющихся территориях. В 1947 г. антиколониальные державы подняли вопрос о поощрении членов Комитета, добровольно предоставляющих такую информацию [9. Р. 533.]. Вопрос был сформулирован так, чтобы не затрагивать права колониальных держав напрямую. Хотя это и не расширяло полномочия Комитета, но обозначало желаемую политику для управляющих стран и закладывало базу для последующего расширения полномочий. Делегат Индии отметил, что предоставление политической информации является логичным решением, поскольку позволяет проследить эффективность мер в экономической, социальной и образовательной сферах [19]. Колониальные государства выступили против, вновь ссылаясь на недопустимость нарушения Устава ООН. Представитель Австралии отметил, что добровольное участие управляющих стран в работе Комитета следует поощрять невмешательством в их внутривнутриполитические и конституционные вопросы [9. Р. 535].

На этом этапе дискуссии антиколониальные страны, за исключениями Индии и СССР, избегали использования риторики деколонизации. В ходе дебатов их представители критиковали не колониальную систему как таковую, а нечеткость формулировок Главы XI Устава ООН. Основным аргумент в пользу создания Комитета заключался в оптимизации работы организации – новый специальный орган должен был помогать Генсеку систематизировать полученную информацию, освобождая его для другой работы, а в дальнейшем мог бы предоставлять ГА ООН ценную информацию по улучшению положения самоуправляющихся территорий. Колониальные державы же апеллировали к возможным издержкам: увеличению финансовой и кадровой нагрузки; появлению опасного прецедента пересмотра Устава.

Расширение полномочий Комитета по информации (1949–1960)

В 1947–1948 гг. метрополии в одностороннем порядке исключили из изначального списка 74 самоуправляющихся территорий 16 субъектов и перестали передавать о них информацию в ежегодных отчетах. Колониальные державы ограничились комментариями лишь по отдельным случаям. Так, Великобритания заявила, что Мальта обладает полным внутренним самоуправлением, ограниченным лишь во внешнеполитической сфере, и поэтому не может считаться самоуправляющейся территорией [20. Р. 3]. Французское правительство утверждало, что все территории, вошедшие в 1946 г. во Французский Союз, не являются самоуправляющимися, поскольку их население пользуется равными правами с гражданами метрополии [20. Р. 4]. Со своей стороны, США подчеркивали, что вопрос статуса Панамского канала относится исключительно к сфере двусторонних отношений между Соединенными Штатами и Республикой Панама [21.

Р. 2]. Таким образом, управляющие державы стремились защитить наиболее важные для себя зависимые территории от нежелательного внешнего внимания. На заседании Комитета в 1949 г. делегат Индии отметил, что Генеральный секретарь должен быть проинформирован о любых конституционных изменениях между зависимыми территориями и правительством метрополии, одностороннее прекращение передачи информации крайне нежелательно [8. Р. 169]. Индию поддержал Египет, предложив разработать критерии, которые позволили бы Четвертому комитету самостоятельно решать, следует ли какой-либо державе прекращать передачу информации [8. Р. 175]. Советский Союз заявил о необходимости принятия резолюции, закрепляющей статус самоуправляющихся территорий до момента, пока Генассамблея не постановит, что территория достигла самоуправления [8. Р. 174]. Однако дискуссии долгое время не приносили результатов. Лишь в 1951 г. на шестой сессии ГА ООН антиколониальным державам удалось принять резолюцию, предоставившую Комитету полномочия по рассмотрению и изучению критериев для прекращения передачи информации [22].

В ходе работы в 1952 г. Комитет по информации выделил два варианта достижения самоуправления: интеграция с метрополией; достижение независимости с признанием в качестве субъекта международных отношений. Были также определены критерии достижения самоуправления: полная ответственность в международных отношениях; членство в ООН; самостоятельность в национальной обороне; свобода населения в выборе формы управления; законодательный, исполнительный и судебный суверенитет; автономия в экономической и культурной сферах; правовое равенство с населением метрополии в случае интеграции [23].

Упоминание политической независимости вызвало беспокойство колониальных стран, которые начали корректировать свою политику в отношении Комитета. Бельгия попыталась изменить ход реорганизации Комитета через расширенное толкование термина «не самоуправляющиеся территории». В ходе выступления бельгийских политиков – министра иностранных дел Бельгии П. ван Зеланда, представителя Бельгии в ООН Дж. Нисота и представителя Бельгии в Совете по опеке П. Рейкманса – была сформулирована позиция, получившая название «бельгийский тезис». Бельгийцы утверждали, что колониализм ушел в прошлое, и население зависимых территорий более не подвергается эксплуатации [24. Р. 7]. Они настаивали, что обязательства по Главе XI Устава должны распространяться на все территории, народы которых еще не достигли самоуправления и находятся в положении, аналогичном колониальному. В качестве примеров Бельгия указала на положение коренных американцев в США и латиноамериканских странах [24. Р. 9–17]. Бельгийцы предлагали расширить полномочия Комитета, включив в его компетенцию вопросы меньшинств и угнетенного населения в неколониальных странах [24. Р. 18–29].

Афро-азиатские страны отвергли попытки Бельгии расширить категорию самоуправляющихся террито-

рий. Они выдвинули «тезис соленой воды», согласно которому статус «несамоуправляющийся» требовал географической обособленности, наилучшим примером которой являлось разделение морем или океаном [8. Р. 77–78]. Этот подход позволял предоставлять независимость территориям, не нарушая целостности существующих государств. Благодаря численному превосходству афро-азиатских стран в ООН данный тезис стал доминирующим и был закреплен в Резолюции 1541 (XV) [25].

В 1952 г., когда трехлетний мандат Специального комитета подходил к концу, его полномочия были продлены еще на три года, а сам он получил официальное название «Комитет по информации о самоуправляющихся территориях». Это символизировало переход от временного к постоянному статусу работы, поскольку стало очевидно, что антиколониальные державы смогут продлевать его мандат [26].

На фоне следующих международных кризисов произошла радикализация настроений антиколониальных стран. К ключевым событиям этого периода относятся Первая индокитайская война 1946–1954 гг., спор о принадлежности Западной Новой Гвинеи 1950–1954 гг., колониальная война в Алжире 1954–1962 гг., Суэцкий кризис 1956 г. Эти конфликты показали, что мирная деколонизация – не единственный возможный сценарий. В апреле 1955 г. произошло знаковое событие для формирования так называемого «Третьего мира» – изначально совокупности получивших независимость слаборазвитых африканских и азиатских стран, а с середины 1950-х гг. развивающегося международного объединения, которое противопоставляло себя как «западному», так и «восточному» блоку [27. Р. 309]. В индонезийском городе Бандунге состоялась международная конференция, которая официально закрепила создание единого фронта народов Азии и Африки и способствовала формированию афро-азиатской группы в ООН [10]. Антиколониальные страны перешли к новому этапу борьбы, сделав предметом дебатов расширение полномочий Комитета [8. Р. 149–157]. Давление на колониальные державы усилилось во всех органах ООН. В ответ некоторые метрополии, включая Бельгию и Францию, стали отказываться от участия в работе Комитета.

Представитель Соединенного Королевства в ООН сэр Алан Бернс в своей работе 1957 г. «В защиту колоний» критиковал чрезмерную, по его мнению, критику в адрес колониальных держав, связывая ее с нежеланием афро-азиатской группы понять сущность колониальной системы. В качестве примеров он приводил положение чернокожих в США, ситуацию с политическими правами граждан восточноевропейских держав, статус меньшинств в Индии [28. Р. 13]. По мнению Бернса, все эти проблемы стоят острее, чем положение жителей европейских зависимых территорий [28. Р. 18].

В 1955 г. трехлетний мандат Комитета был вновь продлен [29]. В 1957 г. для самоуправляющихся территорий стали применяться зарубежные образовательные программы, и население получало доступ к пособиям и стипендиям на получение образования.

Заинтересованные государства могли предлагать пособия через Генерального секретаря [30]. В 1958 г. представители самоуправляющихся территорий получили возможность принимать участие в работе Экономической комиссии для Африки [31]. На восьмой сессии Комитета афро-азиатские государства выразили мнение, что интеграция самоуправляющихся территорий с членами Европейского экономического сообщества в соответствии с Римским договором 1957 г. противоречит целям достижения самоуправления. Такое объединение, по их мнению, могло замедлить экономическое развитие и индустриализацию самоуправляющихся территорий, поскольку открывало их рынки для притока промышленных товаров из Европы. В результате они рисковали превратиться лишь в поставщиков сырья и рынки сбыта для европейской продукции. Кроме того, новые промышленные отрасли на этих территориях оказались бы неконкурентоспособными по сравнению с предприятиями высокоразвитых стран ЕЭС [32. Р. 2–3]. Афро-азиаты подчеркнули, что нуждаются в более полной информации о возможном влиянии ассоциации, однако европейские страны отказываются ее передавать [33]. В 1959 г. жители самоуправляющихся территорий были приглашены к участию в работе Комиссии [34], управляющие державы должны были оповестить население зависимых территорий о работе ООН и о возможностях принимать в ней участие [35].

Хотя решения Комитета как специализированного органа ГА ООН не имели обязательной силы, а Франция и Бельгия игнорировали его резолюции, эти документы влияли на трансформацию восприятия колониального вопроса. Учащавшиеся обвинения и призывы демонстрировали изменение отношения международного сообщества к сохранению колониальной системы.

Таким образом, несмотря на попытки помешать расширению полномочий Комитета, раскол управляющих государств на европейские и тихоокеанские показал ослабление их позиций. Отказ США от солидарности с европейскими империями по колониальному вопросу, произошедший еще до усиления афро-азиатского блока, свидетельствовал о невозможности сохранения статус-кво. Отказ от «бельгийского тезиса» в пользу «тезиса соленой воды» показал, что афро-азиатские государства стремились прежде всего к усилению собственных позиций через ослабление Запада, а не к построению международного порядка на принципах самоуправления. Это стало сигналом для европейских стран о бесперспективности сотрудничества в рамках Комитета, что привело к отказу некоторых из них от участия. Принятые резолюции предвосхитили дальнейшую эскалацию антиколониальной борьбы в ООН, кульминацией которой стало принятие Резолюции 1514 (XV).

Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Роспуск Комитета по информации (1960–1963)

В процессе подготовки Декларации о предоставлении независимости было сформировано четыре клю-

чевые позиции. Молодые африканские страны, такие как Гана, Гвинея, Нигерия и Чад, критиковали прежние имперские практики и настаивали на ускорении деколонизации. Более опытные афро-азиатские государства, например Индия, Индонезия, Иран, Филиппины и Эфиопия, рассматривали Декларацию как итог своей длительной борьбы и занимали более сдержанную позицию в вопросах сроков ее реализации. Они опасались, что колониальные державы откажутся от какого-либо сотрудничества и окончательно выйдут из Комитета. Управляющие державы указывали на комплекс трудностей, возникающих при предоставлении независимости, и подчеркивали необходимость индивидуального подхода к каждой территории. При этом они выражали готовность к переменам и согласие с действиями умеренных антиколониалистов. Страны советского блока заняли наиболее радикальную позицию, требуя безотлагательно запрета колониализма на уровне Устава ООН [8. Р. 222–234]. В результате был принят умеренный проект афро-азиатского блока, известный как Резолюция 1514 (XV) «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» [36].

В 1961 г. для контроля за осуществлением Декларации был создан Специальный комитет из 17 стран, назначаемых председателем Генеральной Ассамблеи. Комитет должен был разработать регламент своей работы и представить его на XVII сессии Генассамблеи. При этом Комитет по информации и Совет по опеке были обязаны оказывать новому органу всестороннюю помощь [37]. В 1962 г. состав Специального комитета был расширен до 24 членов и получил полномочия напрямую сообщать Совету Безопасности информацию о положении самоуправляющихся территорий, если оно угрожало международному миру и безопасности [38]. Таким образом, полномочия Комитета 24-х уже превышали возможности Комитета по информации. Вопрос о его роспуске был поднят в 1962 г., когда заканчивался очередной трехлетний мандат.

На этот раз европейские колониальные державы настаивали на продолжении работы Комитета, поскольку его сбалансированный состав и более ограниченные полномочия гораздо больше устраивали управляющие державы. К списку «умеренных колониальных держав» присоединились Испания и Великобритания, хотя Франция так и не возобновила участие в работе Комитета, а Бельгия утратила последние зависимые территории в 1962 г. Управляющие страны ссылались на положительный опыт работы Комитета по информации. Великобритания отмечала предпочтительность трехлетнего регламента работы, при котором каждый год посвящался отдельному аспекту: экономическому, социальному или образовательному. Британский делегат также подчеркивал важность рассмотрения вопросов здравоохранения [39. Р. 9]. Эту позицию можно расценивать как попытку замедлить темпы деколонизации и сохранить умеренный характер работы Комитета, исключив из его повестки политические вопросы. Такую позицию можно рассматривать как попытку замедлить темпы деколонизации и сохранить умеренный характер работы Комитета, имевший место в 1946–

1960 гг., исключив из повестки политические вопросы. Колониальным державам требовалось сохранить Комитет по информации как орган, который бы мог оспорить легитимность Комитета 24-х, поскольку они оба рассматривали схожие вопросы, но последний обладал большими полномочиями, так как мог направлять выездные миссии в самоуправляющиеся территории.

В итоге в 1962 г. благодаря компромиссу с умеренными афро-азиатскими странами работа Комитета по информации была продолжена – официально для оказания помощи Комитету 24-х. Афро-азиатским странам удалось добиться утверждения бессрочного режима работы Комитета: теперь он должен был действовать до полного выполнения Декларации о предоставлении независимости. Однако уже в 1963 г. большинство афро-азиатских государств стали выступать за ликвидацию Комитета, аргументируя это необходимостью сокращения финансовых и кадровых затрат. Таким образом, дискуссия совершила полный круг, вернувшись к аргументам об оптимизации работы ООН. Комитет по информации был упразднен Резолюцией 1970 (XVIII) [40]. С аналогичной целью сокращения нагрузки были распущены специальные комитеты по Анголе, Родезии и Северной Африке, чьи полномочия перешли к Комитету 24-х.

Колониальные державы окончательно утратили лидерство в процессе деколонизации, а афро-азиатский блок укрепил свою руководящую роль и получил новый инструмент давления, направленный прежде всего против так называемой «Белой Антанты» – португальского правления в Африке и режимов апартеида в Южно-Африканской Республике и Родезии.

Заключение

С момента создания ООН существовала проблема определения статуса самоуправляющихся территорий. В Уставе организации отсутствовали четкие критерии идентификации таких территорий, рекомендации по взаимодействию с ними, механизмы надзора за их развитием. Антиколониальные государства использовали этот правовой пробел для усиления давления на колониальные державы. Процесс разработки критериев и составления перечня самоуправляющихся территорий, формально обоснованный необходимостью оптимизации работы ООН, привел к созданию уникального института, последовательно расширявшего свои полномочия.

История Комитета по информации наглядно демонстрирует инструментализацию деколонизации всеми участниками процесса. Первоначальное обоснование реорганизации через повышение эффективности работы ООН постепенно трансформировалось в морально-этическую дискуссию о праве народов на самоуправление. Антиколониальные государства, особенно Индия и Советский Союз, рассматривали усиление полномочий Комитета как инструмент укрепления собственных позиций в системе международных отношений. Колониальные державы изначально апеллировали к п. 7 ст. 2 Устава ООН (принцип невмешательства во внутренние дела) как к ключевому аргументу в деба-

тах по колониальному вопросу. Однако США, пытаясь использовать процесс деколонизации в своих интересах, отказались от этой стратегии, вступив в тактический альянс с умеренными антиколониальными силами. При американской поддержке временный комитет фактически приобрел постоянный статус благодаря механизму регулярного продления мандата и постепенному расширению полномочий.

Колониальные метрополии предпринимали попытки изменить вектор развития Комитета. Бельгийские дипломаты, в частности, инициировали дискуссию о расширительном толковании понятия «несамоуправляющаяся территория». В рамках так называемого «бельгийского тезиса» они проводили сравнительный анализ положения коренного населения в колониальных и неколониальных государствах, доказывая, что во многих случаях последнее находилось в менее благоприятных условиях. Однако эта инициатива была отвергнута, и в качестве основного критерия утвердился «тезис соленой воды», предполагавший географическую обособленность.

Афро-азиатский блок, напротив, использовал эскалацию колониальных конфликтов для радикализации риторики и последовательного расширения полномочий Комитета. Во второй половине 1950-х гг. различные антиколониальные коалиции в Генеральной Ассамблее инициировали обсуждение проектов Декларации о предоставлении независимости, что временно замедлило процесс институционального усиления Комитета. Однако в начале 1960-х гг. ситуация кардинально изменилась: афро-азиатские государства начали кампанию за роспуск Комитета по информации в пользу более влиятельного Комитета 24-х. Колониальные державы активизировали усилия по сохранению Комитета как

инструмента легитимации постепенной деколонизации под управлением метрополий, которая бы позволила сохранить влияние метрополий. Ликвидация Комитета по информации в 1963 г. стала символическим актом окончательного перехода инициативы в процессе деколонизации к афро-азиатскому блоку.

Таким образом, первоначально страны Третьего мира не использовали деколонизацию как аргумент для расширения антиколониальной деятельности ООН, апеллируя вместо этого к оптимизации работы международной организации. Основная критика империй со стороны государств Африки и Азии сводилась к несоблюдению отдельных положений Устава ООН. Антиколониальный дискурс глубоко проник в работу ООН вместе с оформлением Движения неприсоединения и расширением деколонизации во второй половине 1950-х гг. Афро-азиатские государства стремились легитимизировать свои представления о народах, в отношении которых следовало продолжать работу Комитета, а значит – осуществлять деколонизацию. По сути, их основной задачей была стигматизация европейских империй при одновременном недопущении вмешательства ООН в собственные внутренние дела и проблемы меньшинств. После утверждения своей позиции в Резолюции 1514 (XV) афро-азиатские страны легко отказались от Комитета.

Это наглядно демонстрирует, что для национально-освободительных движений ООН была важна, прежде всего, как инструмент легитимации их деятельности. Для афро-азиатских стран значимость представляла не столько конкретная работа Комитета с самоуправляющимися территориями, сколько возможность оказывать давление на колониальные державы и получать международное признание своей политики.

Список источников

1. Report of the United Nations visiting mission to the British Virgin Islands, 26–27 August 2024 // United Nations Digital library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4073165?ln=en&v=pdf>
2. Beyond Empire and Nation: The Decolonization of African and Asian societies, 1930s–1960s / ed. by E. Bogaerts, R. Raben. Leiden : KITLV press, 2012. 304 p.
3. Бовдунов А.Л. Вызов «деколонизации» и необходимость комплексного переопределения неокOLONИализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 645–658.
4. Глобальные вопросы повестки дня. Деколонизация // Организаций Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/decolonization>
5. Дегтерев Д.А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы // Постколониализм и современность. 2023. № 1. С. 13–46.
6. Turner O. Finishing the Job: the UN Special Committee on Decolonization and the politics of self-Governance // Third World Quarterly. 2013. Vol. 34 (7). P. 1193–1208.
7. Saeed S. Decolonization Struggles at the United Nations. The Question of Algeria, 1955–1961 // European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie. 2021. Vol. 62 (3). P. 421–455.
8. El-Ayouty Y. The United Nations and Decolonization: The Role of Afro-Asia. Leiden : Martinus Nijhoff, 1971. 305 p.
9. Pearson J.L. Defending Empire at the United Nations: The Politics of International Colonial Oversight in the Era of Decolonisation // The Journal of Imperial and Commonwealth History. 2017. Vol. 45 (254). P. 525–549.
10. Поздняков Э.А. Молодые государства Азии и Африки в ООН. М. : Наука, 1971. 148 с.
11. Mazower M.M. No Enchanted Palace: The End of Empire and the Ideological Origins of the United Nations. Princeton : Princeton University Press, 2009. 248 p.
12. Устав ООН (полный текст) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
13. A/RES/9 (I) // United Nations Digital library. URL: [https://docs.un.org/A/RES/9\(I\)](https://docs.un.org/A/RES/9(I))
14. Non-self-governing territories transmission of information by Members under Article 73 (e) of the Charter: report of the Secretary-General: problems of transmission and organization / A/74 // United Nations Digital library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/777438?ln=ru&v=pdf>
15. Представление информации согласно статье 73 (е) Устава // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/66\(I\)](https://undocs.org/ru/A/RES/66(I))
16. Стандартная форма, предназначенная служить руководством для государств-членов Объединенных Наций при подготовке информации, подлежащей передаче согласно пункту (е) статьи 73 Устава // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/142\(II\)](https://undocs.org/ru/A/RES/142(II))
17. Специальный комитет для изучения информации, передаваемой согласно статье 73е Устава // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/219\(III\)](https://undocs.org/ru/A/RES/219(III))
18. Учреждение Специального комитета для изучения информации, передаваемой согласно статье 73е Устава // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/332\(IV\)](https://undocs.org/ru/A/RES/332(IV))

19. Report of the Special Committee on Information transmitted under Article 73e of the Charter (2–29 September 1948) // United Nations Digital library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/703172?v=pdf>
20. Information from non-self-governing territories: summary and analysis of information transmitted under article 73e of the charter Cessation of the transmission of information under article 73e of the charter: Report of the Secretary-General // United Nations Digital library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4012867?ln=en&v=pdf>
21. Cessation of the transmission of information under Article 73e of the Charter: report of the Secretary-General // United Nations Digital library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4016933?ln=en&v=pdf>
22. Информация о несамоуправляющихся территориях: пересмотр Стандартной формы // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/551\(VI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/551(VI))
23. Факторы, которые должны быть приняты во внимание при разрешении для каждой данной территории вопроса о том, достиг ли ее народ полной меры самоуправления // United Nations Digital library. URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/648\(VII\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/648(VII))
24. The Sacred Mission of Civilization. New York : Belgian Government Information Center, 1952. 64 p.
25. Принципы, которыми государства-члены Организации должны руководствоваться при разрешении вопроса о том, обязаны ли они передавать информацию, предусмотренную статьей 73е Устава // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/1541\(XV\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1541(XV))
26. Вопрос о сохранении комитета по информации о несамоуправляющихся территориях // United Nations Digital library. URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/646\(VII\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/646(VII))
27. Tomlinson B.R. What Was the Third World? // *Journal of Contemporary History*. 2003. Vol. 38 (2). P. 307–321.
28. Burns A. In Defence of Colonies: British Colonial Territories in International Affairs. New York : The Macmillan Company, 1957. 338 p.
29. Возобновление полномочий Комитета по информации о несамоуправляющихся территориях // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/933\(X\)](https://undocs.org/ru/A/RES/933(X))
30. Развитие образования в несамоуправляющихся территориях // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/1050\(XI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1050(XI))
31. Международное сотрудничество, касающееся несамоуправляющихся и подопечных территорий Африки // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/1327\(XIII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1327(XIII))
32. Association of non-self-governing territories with the European Economic Community: report of the Secretariat // United Nations Digital library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/844863?ln=en&v=pdf>
33. Влияние Европейского экономического объединения на развитие некоторых несамоуправляющихся территорий // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/1330\(XIII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1330(XIII))
34. Участие несамоуправляющихся территорий в работе ООН и специализированных учреждений // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/1466\(XIV\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1466(XIV))
35. Общие вопросы, касающиеся передачи и рассмотрения информации // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/1467\(XIV\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1467(XIV))
36. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // United Nations Digital library. URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/1514\(XV\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/1514(XV))
37. О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/1654\(XVI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1654(XVI))
38. Ход осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/1810\(XVII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1810(XVII))
39. Committee on Information from Non-Self-Governing Territories, 14th session: summary record of the 275th meeting held at Headquarters, New York, on Tuesday, 7 May 1963 // United Nations Digital library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/765336?v=pdf>
40. Вопрос о продлении полномочий Комитета по информации о несамоуправляющихся территориях // United Nations Digital library. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/1970\(XVIII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1970(XVIII))

References

1. UNO. (2024) *Report of the United Nations visiting mission to the British Virgin Islands, 26–27 August 2024*. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/4073165?ln=en&v=pdf> (Accessed: 17th June 2024).
2. Bogaerts, E. & Raben, R. (eds) (2012) *Beyond Empire and Nation: The Decolonization of African and Asian societies, 1930s–1960s*. Leiden: KITLV.
3. Bovdunov, A.L. (2022) Vyzov “dekolonizatsii” i neobkhodimost’ kompleksnogo pereopredeleniya neokolonializma [The Challenge of “Decolonization” and the Need for a Comprehensive Redefinition of Neocolonialism]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 22(4). pp. 645–658.
4. UNO. (n.d.) *Globalnye voprosy povestki dnya. Dekolonizatsiya* [Global Agenda Issues. Decolonization]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/global-issues/decolonization> (Accessed: 17th June 2024).
5. Degterev, D.A. (2023) K okonchaniyu “postkolonial’nogo momenta” antikolonial’noy bor’by: kontury issledovatel’skoy programmy [Towards the End of the “Postcolonial Moment” of Anti-Colonial Struggle: Outlines of a Research Program]. *Postkolonializm i sovremennost’*. 1. pp. 13–46.
6. Turner, O. (2013) Finishing the Job: the UN Special Committee on Decolonization and the politics of self-Governance. *Third World Quarterly*. 34(7). pp. 1193–1208.
7. Saeed, S. (2021) Decolonization Struggles at the United Nations. The Question of Algeria, 1955–1961. *European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie*. 62(3). pp. 421–455.
8. El-Ayouty, Y. (1971) *The United Nations and Decolonization: The Role of Afro-Asia*. Leiden: Martinus Nijhoff.
9. Pearson, J.L. (2017) Defending Empire at the United Nations: The Politics of International Colonial Oversight in the Era of Decolonisation. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 45(254). pp. 525–549.
10. Pozdnyakov, E.A. (1971) *Molodye gosudarstva Azii i Afriki v OON* [Young States of Asia and Africa in the UN]. Moscow: Nauka.
11. Mazower, M.M. (2009) *No Enchanted Palace: The End of Empire and the Ideological Origins of the United Nations*. Princeton: Princeton University Press.
12. UNO. (n.d.) *Ustav OON (polnyy tekst)* [UN Charter (Full Text)]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Accessed: 17th June 2024).
13. A/RES/9 (I). [Online] Available from: [https://docs.un.org/ru/A/RES/9\(I\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/9(I)) (Accessed: 17th June 2024).
14. UNO. (n.d.) *Non-self-governing territories transmission of information by Members under Article 73 (e) of the Charter: report of the Secretary-General: problems of transmission and organization / A/74*. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/777438?ln=ru&v=pdf> (Accessed: 17th June 2024).
15. UNO. (n.d.) *Predstavlenie informatsii soglasno state 73 (e) Ustava* [Transmission of Information Under Article 73 (e) of the Charter]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/66\(I\)](https://undocs.org/ru/A/RES/66(I)) (Accessed: 17th June 2024).
16. UNO. (n.d.) *Standartnaya forma, prednaznachennaya sluzhit’ rukovodstvom dlya gosudarstv-chlenov Ob’edinennykh Natsiy pri podgotovke informatsii, podlezhashchey peredache soglasno punktu (e) stat’i 73 Ustava* [Standard Form for the Guidance of Members of the United Nations in the Preparation of Information to be Transmitted Under Article 73 (e) of the Charter]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/142\(II\)](https://undocs.org/ru/A/RES/142(II)) (Accessed: 17th June 2024).

17. UNO. (n.d.) *Spetsial'nyy komitet dlya izucheniya informatsii, peredavaemoy soglasno state 73e Ustava* [Special Committee to Study Information Transmitted Under Article 73e of the Charter]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/219\(III\)](https://undocs.org/ru/A/RES/219(III)) (Accessed: 17th June 2024).
18. UNO. (n.d.) *Uchrezhdenie Spetsial'nogo komiteta dlya izucheniya informatsii, peredavaemoy soglasno state 73e Ustava* [Establishment of a Special Committee to Study Information Transmitted Under Article 73e of the Charter]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/332\(IV\)](https://undocs.org/ru/A/RES/332(IV)) (Accessed: 17th June 2024).
19. UNO. (n.d.) *Report of the Special Committee on Information transmitted under Article 73e of the Charter (2–29 September 1948)*. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/703172?v=pdf> (Accessed: 17th June 2024).
20. UNO. (n.d.) *Information from non-self-governing territories: summary and analysis of information transmitted under Article 73e of the Charter Cessation of the transmission of information under Article 73e of the Charter: Report of the Secretary-General*. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/4012867?ln=en&v=pdf> (Accessed: 17th June 2024).
21. UNO. (n.d.) *Cessation of the transmission of information under Article 73e of the Charter: Report of the Secretary-General*. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/4016933?ln=en&v=pdf> (Accessed: 17th June 2024).
22. UNO. (n.d.) *Informatsiya o nesamoupravlyayushchikhsya territoriyakh: peresmotr Standartnoy formy* [Information on Non-Self-Governing Territories: Revision of the Standard Form]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/551\(VI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/551(VI)) (Accessed: 17th June 2024).
23. UNO. (n.d.) *Faktory, kotorye dolzhny byt' prinyaty vo vnimanie pri razreshenii dlya kazhdoy dannoy territorii voprosa o tom, dostig li ee narod polnoy mery samoupravleniya* [Factors Which Should be Taken into Account in Deciding Whether a Territory has Attained a Full Measure of Self-Government]. [Online] Available from: [https://docs.un.org/ru/A/RES/648\(VII\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/648(VII)) (Accessed: 17th June 2024).
24. Belgian Government Information Center. (1952) *The Sacred Mission of Civilization*. New York: Belgian Government Information Center.
25. UNO. (n.d.) *Printsiipy, kotorymi gosudarstva-chleny Organizatsii dolzhny rukovodstvovat'sya pri razreshenii voprosa o tom, obyazany li oni peredavat' informatsiyu, predusmotrennyuyu stat'ey 73e Ustava* [Principles Which Should Guide Members in Determining Whether or Not an Obligation Exists to Transmit the Information Called for Under Article 73 e of the Charter]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/1541\(XV\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1541(XV)) (Accessed: 17th June 2024).
26. UNO. (n.d.) *Vopros o sokhraneni komiteta po informatsii o nesamoupravlyayushchikhsya territoriyakh* [Question of Continuing the Committee on Information from Non-Self-Governing Territories]. [Online] Available from: [https://docs.un.org/ru/A/RES/646\(VII\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/646(VII)) (Accessed: 17th June 2024).
27. Tomlinson, B.R. (2003) What Was the Third World? *Journal of Contemporary History*. 38(2). pp. 307–321.
28. Burns, A. (1957) *In Defence of Colonies: British Colonial Territories in International Affairs*. New York: The Macmillan Company.
29. UNO. (n.d.) *Vozobnovlenie polnomochiy Komiteta po informatsii o nesamoupravlyayushchikhsya territoriyakh* [Renewal of the Mandate of the Committee on Information from Non-Self-Governing Territories]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/933\(X\)](https://undocs.org/ru/A/RES/933(X)) (Accessed: 17th June 2024).
30. UNO. (n.d.) *Razvitiye obrazovaniya v nesamoupravlyayushchikhsya territoriyakh* [Development of Education in Non-Self-Governing Territories]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/1050\(XI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1050(XI)) (Accessed: 17th June 2024).
31. UNO. (n.d.) *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo, kasayushcheesya nesamoupravlyayushchikhsya i podopechnykh territoriy Afriki* [International Cooperation Concerning Non-Self-Governing and Trust Territories in Africa]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/1327\(XIII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1327(XIII)) (Accessed: 17th June 2024).
32. UNO. (n.d.) *Association of non-self-governing territories with the European Economic Community: Report of the Secretariat*. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/844863?ln=en&v=pdf> (Accessed: 17th June 2024).
33. UNO. (n.d.) *Vliyanie Evropeyskogo ekonomicheskogo ob"edineniya na razvitiye nekotorykh nesamoupravlyayushchikhsya territoriy* [Effects of the European Economic Community on the Development of Certain Non-Self-Governing Territories]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/1330\(XIII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1330(XIII)) (Accessed: 17th June 2024).
34. UNO. (n.d.) *Uchastie nesamoupravlyayushchikhsya territoriy v rabote OON i spetsializirovannykh uchrezhdeniy* [Participation of Non-Self-Governing Territories in the Work of the United Nations and the Specialized Agencies]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/1466\(XIV\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1466(XIV)) (Accessed: 17th June 2024).
35. UNO. (n.d.) *Obshchie voprosy, kasayushchiesya peredachi i rassmotreniya informatsii* [General Questions Concerning the Transmission and Consideration of Information]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/1467\(XIV\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1467(XIV)) (Accessed: 17th June 2024).
36. UNO. (n.d.) *Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nykh stranam i narodam* [Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples]. [Online] Available from: [https://docs.un.org/ru/A/RES/1514\(XV\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/1514(XV)) (Accessed: 17th June 2024).
37. UNO. (n.d.) *O khode osushchestvleniya Deklaratsii o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nykh stranam i narodam* [The Situation with Regard to the Implementation of the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/1654\(XVI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1654(XVI)) (Accessed: 17th June 2024).
38. UNO. (n.d.) *Khod osushchestvleniya Deklaratsii o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nykh stranam i narodam* [Implementation of the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/1810\(XVII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1810(XVII)) (Accessed: 17th June 2024).
39. UNO. (1963) *Committee on Information from Non-Self-Governing Territories, 14th session: summary record of the 275th meeting held at Headquarters, New York, on Tuesday, 7 May 1963*. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/765336?v=pdf> (Accessed: 17th June 2024).
40. UNO. (n.d.) *Vopros o prodlenii polnomochiy Komiteta po informatsii o nesamoupravlyayushchikhsya territoriyakh* [Question of Continuing the Committee on Information from Non-Self-Governing Territories]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/A/RES/1970\(XVIII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/1970(XVIII)) (Accessed: 17th June 2024).

Сведения об авторе:

Готка Алексей Игоревич – аспирант кафедры мировой политики факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: gotka.aleksey@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Gotka Alexey I. – Postgraduate Student at the Department of World Politics, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gotka.aleksey@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; принята к публикации 15.11.2025

The article was submitted 28.04.2025; accepted for publication 15.11.2025